Кира Малинина, Гуля Сапаргалиева

Гроб.

.

Узенькая комнатка, темновато, вечер. На кровати сидит мальчик лет 6-8, нездоровый вид: слишком худой, большие темные глаза. Напротив него окно, рядом с окном стоит гроб. Мальчик, не отрываясь, молча, смотрит на гроб. Тишина. Говорит шепотом .

Тихо, тише, тише, нельзя кричать, тихо, тихо, тихо, тссс. Мама сказала, надо сидеть тихо… Я вообще-то хотел, чтобы он был синий. Синий-синий, как небо летом. Я люблю лето, очень. Летом тепло, летом небо синее. Так было бы всегда лето, но мама сказала, что красный лучше. Красный, он как сердце, как кровь. Ей тетя Валя с третьего этажа сказала, что, если он будет красным, то я буду счастливым… потом. А когда только - не сказала. Сказала, что буду, а когда, не сказала. Главное, чтобы он был красным, как кровь, красным-красным. А мне хотелось, чтобы он был синий, но я уже привык и к красному, он тоже красивый. Особенно утром. Раньше я поздно просыпался, когда будильник зазвонит или когда мама разбудит. Но теперь я рано просыпаюсь, раньше мамы даже. А я не могу спать, мне жарко становиться от красного цвета. Утром так ярко светит солнце, материя на нем как будто горит от этого света. А я жмурюсь, красный цвет мне не дает спать. Жарко, душно. Я просил маму убрать его пока что, ну пока я еще здесь, пока не… Но мама, сказала, что мне надо привыкать. Сказала, что пусть пока постоит, да и не на кухню же его ставить: там стол и холодильник. В коридоре тоже места нет, а у меня самая широкая комната. Раньше я его совсем боялся, прибегал ночью к маме и плакал. Но мама сказала мне, что это совсем не страшно.

Она рассказала мне про Ноя и про его ковчег, и как он на нем спасся. А потом заплакала и сказала, что это мой собственный ковчег. На нем я поплыву на небеса. Я первый спасусь, как Ной. Потом я опять испугался, что буду совсем один, я попросил маму не оставлять меня и поехать со мной. Но она сказала, что я должен приехать на небеса первым, а она потом за мной, когда построят ее ковчег. Его строят Ангелы. Мама сказала, что ковчеги строят только для добрых. И каждый день кто-нибудь отправляется на небо на своем ковчеге.

Ненадолго задумался.

…сначала я боялся: когда папа уезжал, его ковчег закидывали землей со снегом, я спросил маму, почему папа не уплывает на небеса. А она сказала, что он потом туда поедет, когда мы все уйдем. Потому что нельзя видеть, как чей-то ковчег уплывает, а то твой никогда не построят. Каждую ночь на кладбище становится светло. Белые Ангелы спускаются на землю и будят спящих. Бог забирает добрых на небо. А они плывут радостные в своих ковчегах по свету, прямо на небеса. Когда я представил это, мне стало так легко, я больше не боюсь теперь.

Смотрит в окно, на закатное небо.

…мама вчера ходила на рынок и купила цветочную гирлянду. Она сама зеленая, а цветочки на ней такие красивые, розовенькие. Я таких в жизни не видел. Они, наверное, далеко растут, не у нас. Они пока лежат в моих игрушках. Мама не разрешила мне брать с собой ничего, даже солдатика, которого мне папа давно еще подарил. Она сказала, что он мне там не понадобится, что у меня будет много-много таких солдатиков... там. Но я не хочу других, их папа не дарил. Я хочу взять этого. Мама меня даже поругала, но я все равно его спрятал. Он спит под материей с левой стороны, его не видно, мама точно не найдет. А мне он там очень нужен, очень, очень. Когда я встречу папу, то скажу ему, что никогда не обменивал его на других. И даже на блестящие машинки с открывающимися дверками и на роботов тоже. Я ему покажу, что он такой же, совсем не стерся, как новый. А он обрадуется и скажет, что я молодец!!!

Я очень люблю папу, я его очень давно не видел с тех пор, как его закопали. Тогда еще все плакали, а я не плакал. Я не плакал, потому что знал, что я его обязательно увижу. Потому что, если любишь кого-то сильно-сильно, то он никогда не умрет. Я не хочу, чтобы люди плакали, когда я буду

лежать в нем. Я хочу, чтобы всем было весело и спокойно, как мне. Я не хочу, чтобы мама плакала, она итак слишком часто плачет. Иногда даже ночью я слышу, как она плачет. И днем тоже очень часто. А я не плачу, потому что мне уже не страшно, я не боюсь. Я знаю, что будет со мной. Я видел это на картинках и в некоторых фильмах и мультиках тоже. Там красиво, там люди все улыбаются. Зачем тогда плакать, если там хорошо? Там даже животные не боятся людей и ходят совсем близко.

А еще мама сказала, что я останусь маленьким мальчиком и никогда не вырасту, как Питер Пен. А если я стану ангелом, то смогу тоже летать, как он. Они очень красивые, потому что добрые. Я это знаю. Я их всегда рисую, они почти как люди, только всегда в белом, а за спиной у них – два белых крыла. Они очень красивые. Я знаю. Когда я стану ангелом, то обязательно буду помогать людям. Я так решил. Особенно взрослым, которые много плачут, как моя мама. Каждый вечер, перед сном я прошу своего ангела-хранителя помочь маме, потому что она боится. Нам нельзя боятся. Если боишься, значит, не веришь, нельзя бояться. Я даже молитву для этого знаю:

«Ангеле Божий, хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, прилежно молю Тя, Ты мя днесь просвяти и от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи».

Спокойной ночи.

Ложится спать.

Конец.

Июнь 2003 года.

Постановка и любое иное использование пьесы невозможно без согласия автора.
По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com

.